

КНИГА О СТАВРОПОЛЕ

Ставропольское книжное издательство выпустило в свет книгу местного автора Г. Краснова «Ставрополь на Кавказе».¹ Как указывается в предисловии, предлагаемые читателю очерки «являются первой попыткой последовательно изложить историю Ставрополя» (стр. 6). Эту попытку следует горячо приветствовать, так как вопрос об издании таких очерков давно назрел.

В минувшем 1952 году нашему городу исполнилось 175 лет. За эти годы Ставрополь из небольшой военной крепости, расположенной на южных окраинах русского государства, какой он был в конце XVIII века, вырос в крупный экономический и административно-культурный центр обширного сельскохозяйственного края. Трудящиеся любят свой город, проявляют большой интерес к его историческому прошлому, и несомненно, что рецензируемая книга найдёт массового читателя.

Краеведение — дело важное и нужное. Это необходимое звено в изучении исторического процесса страны в целом. Часто кропотливая и трудоёмкая работа краеведа приводит к ценным находкам и даёт возможность ввести в научный оборот неизвестные ранее документы местных архивов и тем обогатить историческую науку.

Без изучения местных материалов невозможно написание истории отдельных краёв и областей, городов и населённых пунктов, промышленных предприятий и колхозов. В истории нашей Родины есть ещё немало слабо исследованных проблем, глубокое изучение которых требует порайонного научного анализа. Нельзя, например, осветить во всесоюзном масштабе такие проблемы, как реформа 1861 г., Столыпинская аграрная реформа, социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, торжество наших пятилетних планов и ряд других проблем без их порайонного исследования.

Краеведение способствует воспитанию чувства советского патриотизма у нашего народа, чувства любви к своей Родине, к своему народу. Вот почему Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своём постановлении от 25 августа 1932 года «О школьных программах» признал необходимым «в учебных программах по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести... также и элементы краеведения СССР

¹ Г. Краснов, «Ставрополь на Кавказе» под общей редакцией кандидата исторических наук П. И. Белецкого, 1953, тираж 5000 экз.

(природные особенности, промышленность, сельское хозяйство, социально-экономическое развитие и т. д.)».¹

Нельзя сказать, чтобы местные любители краеведения не занимались изучением истории города Ставрополя и края. Только за последние 5—8 лет появилось немало отдельных статей, книг, сборников, брошюр, посвящённых самой разнообразной местной тематике. Правда, большинство историко-литературных публикаций относится к дореволюционному Ставрополю.

Заслуга Г. Краснова состоит в том, что он первый поставил цель дать последовательное изложение истории города Ставрополя за все 175 лет его существования.

Как же автор рецензируемой книги справился с этой ответственной и почётной задачей?

При написании своего краткого популярного очерка Г. Краснов использовал некоторые архивные документы, официальные публикации, местные газеты и журналы, отдельные научные и научно-популярные статьи и брошюры.

В этой книге читатель, безусловно, найдёт много интересных и полезных для себя сведений. Но автором допущен и ряд серьёзных недостатков. Выясняя причины возникновения г. Ставрополя, Г. Краснов ссылается на указания И. В. Сталина о том, что внешняя политика правящих классов России определялась «потребностью» военно-феодальной купеческой верхушки России в выходах к морям, в морских портах, в расширении внешней торговли и в овладении стратегическими пунктами»² и совершенно правильно подчёркивает, что это являлось основной причиной борьбы за Кавказ.

Но, указав на это важное положение, автор забывает о нём и больше к нему не возвращается совсем. Больше того, все дальнейшие рассуждения сводятся только к освободительной миссии русского царизма на Кавказе. Такое освещение событий не раскрывает всей полноты обстановки, сложившейся на Кавказе к концу XVIII века. Известно, что султанская Турция и шахский Иран, а также стоявшие за их спиной английские и французские колонизаторы стремились захватить Кавказ и поработить его народы. Но захватнические цели на Кавказе преследовал и русский царизм. В этих конкретных исторических условиях народы Кавказа не могли сохранить своей независимости и, чтобы не впасть в порабощение к отсталым Турции и Ирану, они не раз обращались за помощью к русскому государству, с народами которого их роднили многовековые экономические и культурные связи.

Присоединение народов Кавказа к России было тогда единственным выходом и имело положительное значение для их дальнейших судеб, несмотря на реакционную, колонизаторскую политику царизма.

Вместо всего этого автор пишет о стремлении России «освободить от турецко-татарских захватчиков свои земли на юге и укрепить их границы» (стр. 7).

Но читателю не ясно, о каких русских землях на юге идёт речь. Тут налицо явное смещение событий, стремление сказать о том, что имело место в более позднее время.

¹ «Директивы ЦК ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании», вып. 1, изд. АПН, 1947, стр. 162.

² И. Сталин. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», журнал «Большевик» № 9. 1947. стр. 2.

В той части книги, где говорится о дореволюционном Ставрополе, довольно подробно рассказано об истории возникновения г. Ставрополя как военной крепости, о превращении её вначале в уездный, а потом в областной центр Кавказской области. Хорошо показан Ставрополь как военный центр Кавказа в первой половине XX века. Интересны сведения о росте города, о его хозяйственном, политическом, военном и культурном значении для Северного Кавказа, о возникновении первых учебных заведений и культурно-просветительных учреждений. С большим интересом читаются страницы, где сообщается о пребывании в Ставрополе А. В. Суворова, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, ссыльных декабристов, знаменитого хирурга Пирогова,

Л. Н. Толстого, известного революционного деятеля Германа Лопатина, прогрессивного общественного деятеля и выдающегося осетинского поэта Коста Хетагурова и других наших соотечественников. Приходится только сожалеть, что сведения эти неполны и неточны. Следовало бы рассказать читателю о том, что в Ставрополе жила известная украинская писательница Марко Вовчок — друг Герцена, Тургенева, Писарева и Шевченко. Зато Р. Санрушко и Сабатин автором ошибочно отнесены к декабристам.

Хорошо рассказано о революционных событиях в Ставрополе в период первой русской революции. Однако в этой части книги имеются существенные недостатки.

Так, на странице 10 автор приводит документ (приказ Потёмкина командиру Астраханского корпуса генералу Якоби, на которого было возложено строительство укреплённой линии от Моздока до Азова), который даёт возможность установить происхождение названия г. Ставрополя и положить конец появившейся легенде по этому вопросу. Но Г. Краснов совершенно не упоминает о том, что этот документ был обнаружен ещё в XIX веке и дважды опубликован.¹

Рассказывая о реакционном движении англо-турецкого агента Шамиля, автор почему-то квалифицирует его как «новое (подчёркнуто мною — А. Ч.) движение мюридизма на Кавказе» (стр. 25).

Глава, посвящённая Ставрополю, как военному центру Кавказа, несмотря на всю ценность сообщаемых в ней материалов, в композиционном отношении неудачна. Она перегружена различными обрывочными сведениями по вопросам экономики, торговли, культуры, коммунального хозяйства и т. д., поданными в виде хроники.

Наиболее серьёзным недостатком этой части книги является то, что автор поверхностно, примитивно показал положение трудящихся масс города в дореволюционное время. Разбросанные на разных страницах сведения о жизни городской бедноты крайне обрывочны и не отражают истинного положения дел. Между тем архивные документы и публикации местных исследователей дают полную возможность глубже и всесторонне осветить этот чрезвычайно важный вопрос.

¹ См. «Кавказский сборник». т. III, стр. 239, Тифлис, 1879, статья Фёдорова: «Кубанский сборник», т. III. Стр. 3-9. Екатеринодар, 1894, статье Фелицина.

Говоря о революции 1905—1907 годов в г. Ставрополе, Г. Краснов не показывает конкретно той ожесточённой борьбы, которую вели ставропольские большевики с меньшевиками, эсерами и анархистами, а ограничивается лишь цитированием Истории ВКП(б) («Краткий курс»), хотя в его распоряжении имелся богатейший фактический материал, хранящийся в краевом государственном архиве.

Тут же автор допускает и такую политически небрежную формулировку: «Несмотря на противодействие меньшевиков, большевистская агитационно-массовая работа среди пролетариата усилилась и вызвала в городе подъём революционного движения» (стр. 49). Выходит, что подъём революционного движения вызывается не политико-экономическим положением, а состоянием агитационно-массовой работы.

Автор ничего не говорит о проведении Столыпинской аграрной реформы на Ставрополье и ограничивается лишь цитированием ленинской статьи «Мобилизация надельных земель» (см. Ленин, т. XIX, стр. 259). Но слова, приведённые из названной статьи В. И. Ленина, относящиеся непосредственно к Ставрополю, обязывали автора обратить особое внимание на этот вопрос.

Кроме отмеченных, имеются и другие, менее существенные недостатки в первой части книги, посвящённой дореволюционному Ставрополю, создающие впечатление авторской и редакторской спешки при работе над текстом.

Более подробно и содержательно написана вторая часть книги, рассказывающая о борьбе ставропольцев за установление и упрочение Советской власти и о советском Ставрополе.

Со знанием дела освещает Г. Краснов борьбу трудящихся Ставрополя, руководимых коммунистами, за проведение в жизнь знаменитых Апрельских тезисов В. И. Ленина. обстоятельно говорится о борьбе за свержение режима Временного правительства и установление Советской власти. Серьёзное внимание уделено описанию событий, связанных с гражданской войной и иностранной интервенцией на Ставрополье.

Большой интерес вызовет у читателя глава о советском Ставрополе периода 1921 — 1940 гг., написанная тепло и содержательно. Яркими и убедительными словами рассказывает автор об участии ставропольцев в Великой Отечественной войне. Вместе со всем советским народом трудящиеся, все как один, поднялись на борьбу с заклятым врагом и внесли свой ценный вклад в тылу и на фронте в дело разгрома немецко-фашистских полчищ.

Последняя глава книги посвящена послевоенному Ставрополю. В ней читатель найдёт интересные сведения о борьбе трудящихся краевого центра за восстановление разрушенного фашистскими захватчиками сельского хозяйства и дальнейшее его развитие, о знатных людях Ставрополя — чабанах и научных работниках, помогающих своим самоотверженным трудом успешному решению важнейших проблем сельского хозяйства, о росте промышленности в городе, о непрерывном повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Ставрополя.

Однако и эти главы не лишены серьёзных недостатков. Целый ряд очень важных вопросов автор либо не освещает совсем, либо решает их неполно, небрежно. Так, на странице 81, рассказывая о том, что после установления Советской власти в Ставрополе 200 чиновников банка отказались выдавать деньги по советскому банковскому чеку и объявили забастовку, Г. Краснов пишет: «Только после двух собраний, проведённых большевиками, большинство банковских работников заявило, что они «народ служивый» и без службы долго не проживут «и приступили к работе». Выходит, что банковские служащие

согласились работать на Советскую власть только потому, что они «без службы долго не проживут».

Имеет место и неверное освещение фактических событий. Известно, что в 1918 году, в обстановке начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции, огромное значение приобрёл Царицын, через который молодая Советская республика получала продовольствие из единственного оставшегося в руках Советской власти хлебного района — Северного Кавказа.

Между тем, этой волжской твердыне угрожала опасность падения под ударами южной контрреволюции и чехословацких мятежников, занявших Среднее Поволжье. Объединение этих двух сил создавало угрозу Москве.

Останавливаясь на этом вопросе и давая ему в общем правильное освещение, Г. Краснов почему-то пишет, что падение Царицына «дало бы возможность южной контрреволюции объединиться с Колчаком и общим фронтом идти на Москву» (стр. 92).

На самом же деле Колчак, совершивший в 1918 г. 18/XI переворот в Омске и объявивший себя «верховным правителем России», только весной 1919 г. во время I похода Антанты создал реальную угрозу Среднему Поволжью.

Особенно бросаются в глаза недостатки последней главы книги. В ней совершенно не показана роль партийной организации в мобилизации трудящихся на выполнение задач четвёртой и пятой пятилеток. Партийная организация даже не упоминается в этой главе. Ничего также не сказано о комсомоле. Автор много говорит об успехах, достигнутых в послевоенный период, но о тех, кто обеспечил эти успехи, о простых советских людях, не сказано ничего.

Большим упущением является и то, что в рецензируемой книге ни слова нет о той огромной помощи, которую оказали трудящиеся города колхозной деревне в борьбе за восстановление сельского хозяйства, за проведение в жизнь послевоенных решений партии и правительства об устранении недостатков в сельском хозяйстве, за создание укрупнённых колхозов. Об укрупнённых колхозах автор упоминает лишь в связи с описанием сельскохозяйственной выставки 1951 года. Этого, конечно, совершенно недостаточно.

Давая краткую справку о перспективах развития Ставрополя в ближайшие 10 — 15 лет, Г. Краснов почему-то совсем ничего не говорит о решениях XIX съезда КПСС и задачах пятого пятилетнего плана. Между тем, он имел для этого возможности и обязан был это сделать.

Наконец, в этой хорошо изданной и богато иллюстрированной книге имеется, к сожалению, немало стилистических погрешностей, примитивных определений и формулировок. На странице 10, в сноске, есть, например, такая неряшливая и неясная фраза: «Таким образом, все легенды о происхождении названия Ставрополя, будто бы в связи с находкой при закладке крепости креста, не соответствует действительности». Редакционные погрешности встречаются на страницах 12, 20, 26, 48, 82, 84, 87, 106 и других.

Серьёзные возражения вызывает научный аппарат рецензируемого издания. Автор не делает прямых ссылок на использованные им источники. Он даже не упоминает значительную часть краеведческой литературы, использованной в книге (например, работы В. Г. Гниловского и других краеведов). В то же время следует отметить, что одной из причин, приведших к наличию столь существенных недостатков в книге, является то, что автор её, Г. Краснов, неглубоко и не всесторонне изучил имевшиеся в его распоряжении архивные документы и уже опубликованные материалы по истории Ставрополя, в том числе и труды краеведов, напечатанные в послевоенные годы.

Отмеченных недостатков могло бы и не быть, если бы редакторы (кандидат исторических наук П. И. Белецкий и К. И. Проискан) и издательство больше и тщательнее поработали над текстом книги.

Выход в свет первых очерков по истории Ставрополя — событие в культурной жизни нашего города. Книга вызовет интерес у каждого ставропольца, у учителя истории, который будет использовать её на своих уроках в школе, у пропагандиста и агитатора, которые будут ею пользоваться в своей работе. Тем досаднее, что в этой нужной книге имеются отмеченные недостатки.

Нужно пожелать автору рецензируемой книги Г. Краснову, проявившему столь нужную и полезную инициативу в создании первых очерков по истории родного города, продолжить свою работу и в новом издании их не повторять отмеченных недостатков.